

«Звездный Свет» был кораблем миниатюрным. Валентин, воспользовавшись своими высочайшими привилегиями в Звездной сети, полностью заглушил сигналы судна. Теперь обнаружить его в пустоте космоса было практически невозможно — разве что подобраться вплотную, на расстояние меньше десяти тысяч миль.

По космическим меркам десять тысяч миль — расстояние ничтожное, буквально вытянутая рука.

— Что нам теперь делать? — нахмурившись, спросил Гейл.

Вивиан твердо произнесла:

— Нам нужно вернуться на передовую базу Реймонд.

— Ты об Ин Чжэньмине и остальных?

— Именно. Мы сбежали, а Кордон с его мелочным, мстительным характером наверняка отыграется на них.

— Даже если мы вернемся, не факт, что они захотят уйти с нами, — отозвался Валентин, уверенно управляя «Звездным Светом».

В конце концов, не у каждого из них, в отличие от беглецов, не осталось в этом мире ни одной родной души.

— Мы просто сделаем то, что в наших силах, — спокойно возразила Вивиан. — Каждый сам вершит свою судьбу. Мы мгновенно решили бросить все и бежать, но у них есть полное право остаться.

Каким бы ни оказался исход, они по крайней мере будут знать, что попытались помочь. Тогда в будущем не придется терзаться чувством вины или сожалеть об упущенном шансе.

Гейл задумался.

— Вам не кажется, что во всей этой истории есть что-то очень странное?

— Да уж, — кивнул Валентин. — И гадать тут нечего: нас откровенно подставили. Все это было разыграно как по нотам против нас троих.

Кто-то явно вознамерился утащить их на самое дно.

Вивиан горько усмехнулась.

— Даже не знаю, радоваться такому вниманию или плакать.

— А ведь мы наивно мнили себя мелкими сошками, — Валентин пожал плечами. — Ладно, я тут кое-что проверну в Звездной сети. Обещаю, после этого Кордон не посмеет слишком сильно закручивать гайки тем, кто решит остаться на базе.

— И что ты задумал?

Валентин многозначительно улыбнулся:

— О, в этом спектакле каждому из нас найдется роль. Нам всем придется немного подыграть.

Гейл лишь недоуменно приподнял бровь.

Впрочем, гадать долго не пришлось.

В тот же день на просторах Звездной сети всплыла аудиозапись. Она распространялась со скоростью лесного пожара, замаскированная под учебные материалы пользователей, словно хитроумный вирус.

Конечно, в нынешнюю эпоху никаких вирусов в Звездной сети существовать не могло по определению, и все это прекрасно понимали.

И все же администрация сети почему-то не спешила блокировать запись.

«Бесславный конец героев. Правители Галактики Млечный Путь оказались настолько слепы, что не сумели разглядеть очевидный заговор».

Это был не просто сухой текст, а полноценный видеоролик со звуковой дорожкой. Каждая секунда записи была пропитана фирменным, ядовитым сарказмом Валентина, который перемежался комментариями Гейла и Вивиан. Но самое примечательное заключалось в том, что файл обновлялся в режиме реального времени.

«... В данный момент мы покинули передовую базу Реймонд. В итоге за нами решились последовать лишь трое: Ин Чжэньмин, Утред и Лайнс. Мы прекрасно понимаем мотивы тех, кто остался, но на душе все равно паршиво. У нас были грандиозные планы на будущее в Галактике Млечный Путь, а теперь приходится бросать родной дом и спасаться бегством,

словно загнанные звери».

«... Мы не можем полагаться на милосердие маршала Кордона. И хотя с самого начала и до этой секунды мы — я, Гейл и Валентин — чисты перед законом...»

«... Надо признать, Галактика Инцюн разыграла эту карту блестяще. Господин Джос — или, вернее, господин директор Крофт, — мы наконец-то оценили ваши методы. Но не сомневайтесь: рано или поздно мы вернем этот должок с процентами!»

«О, и не переживайте за нас. Мы устроимся в лучшем виде».

«Возможно, к делам Галактики Млечный Путь мы сейчас испытываем лишь разочарование и холодное безразличие, но от Инцюн нас откровенно воротит. Если маршалу Кордону станет нечем заняться, пусть полюбопытствует, как именно нас "радушно" принимали в Королевской академии Инцюн. Разумеется, "радушно" исключительно в кавычках. Нам надавали кучу орденов и отсыпали щедрые призовые — за это, конечно, спасибо. Но в это мерзкое гнездо лицемерия я больше ни ногой».

«Лицемерная Инцюн, ха-ха».

Запись обрывалась коротким, ледяным смешком Гейла.

Кордон слушал это с потемневшим от ярости лицом. Он безуспешно пытался выудить из потока слов хоть какую-то зацепку, способную выдать маршрут беглецов. Однако любые упоминания их координат неизменно оказывались устаревшими. Преследовать миниатюрный «Звездный Свет» в бескрайней пустоте было все равно что искать иголку в стоге сена. Даже целая эскадра, брошенная на поиски, вернулась ни с чем, окончательно потеряв след беглецов.

Собственно, дослушав обращение до конца, маршал и сам начал склоняться к мысли, что эти трое паршивцев действительно ни в чем не виноваты. Но старый вояка опасался, что перед ним лишь тонко разыгранная драма, призванная вызвать жалость.

— Ну? Что там? — резко спросил маршал.

— Будьте спокойны, господин маршал. Все подступы к Инцюн надежно перекрыты. «Звездный Свет» физически не сможет прорваться через оборонительные рубежи, — доложил адъютант. Сам он, впрочем, сильно сомневался, что беглецы вообще собирались соваться в Инцюн.

И в этих сомнениях он был не одинок. За исключением вечно подозрительного Кордона и кучки упрямых офицеров штаба, большинство уже склонялось к версии о заговоре со стороны Инцюн. С чего бы иначе ребята исходить такой неподдельной ненавистью в адрес бывших покровителей?

В этом просто не было логики. К тому же показания пленных, которых удалось допросить, подтверждали: это действительно была провокация Инцюн, пусть даже сами пешки мало что смыслили в планах кукловодов.

Будь Гейл и его друзья частью этой шпионской сети, зачем им устраивать публичную порку своим нанимателям?

Тем более что пойманные малолетние агенты при упоминании Инцюн невольно выказывали чуть ли не благоговейный трепет.

— Лучше казнить невинного, чем упустить врага, — процедил Кордон, тяжело поднимаясь из-за стола. Он подошел к панорамному окну и уставился в холодную пустоту. — Осечки быть не должно. На остальных плевать, но Гейл, Валентин и Вивиан... Объявите их в общегалактический розыск по высшему приоритету.

— Но... маршал, не спровоцирует ли это бунт среди гражданских? — нерешительно возразил адъютант. — Общественность и без того уверена, что наши генералы предали национальных героев, оклеветали их и теперь пытаются замести следы!

Кордон лишь презрительно фыркнул:

— Мне на пост президента не баллотироваться. Какое мне дело до их воплей?

— Слушаюсь.

Если Кордон еще умудрялся сохранять подобие хладнокровия, то истинный адресат записи — Джос — буквально почернел от ярости. Он знал, что эти юнцы неглупы, но не ожидал от них такой изощренной ядовитости. Эта разящая колкость не просто уязвила его самолюбие — она посеяла в его душе липкое, непривычное беспокойство.

— Куда они направились? — выдавил он наконец. Его голос прозвучал неестественно тонко, из-за чего лицо Джоса исказилось еще сильнее.

— Третья барышня пыталась задействовать протоколы Звездной сети, но обнаружила, что уровень доступа беглецов превосходит ее собственный, — молодой помощник согнулся в три погибели, стараясь казаться как можно незаметнее. — Точно известно лишь одно: они покинули пределы Галактики Млечный Путь, но в сторону Инцюн даже не смотрели.

Джос Крофт изо всех сил пытался сохранить маску невозмутимого джентльмена, но внутри у него все клокотало от желания разнести кабинет в щепки.

— Свободен, — бросил он.

Помощник, словно получив помилование на эшафоте, поспешил ретироваться.

Стоило серебристой металлической двери закрыться, как Джос с яростным ревом смахнул со стола все, что подвернулось под руку. Раздался оглушительный грохот бьющейся посуды и ломающихся приборов.

Тяжело дыша, он постоял несколько минут среди разгрома, после чего нажал кнопку вызова робота-уборщика.

Высокие технологии все же имели свои неоспоримые плюсы: домашнему автомату потребовалось меньше пяти минут, чтобы вернуть разгромленному кабинету первозданный вид.

Когда Джос Крофт наконец взял себя в руки, он вновь превратился в респектабельного, импозантного мужчину средних лет — сурового на вид, но с удивительно теплой, располагающей улыбкой.

Вот только теперь он с горечью осознал, что вся эта фальшь не обманула трех сопляков. Ощущение собственного фиаско жгло изнутри.

«Но ведь Ходжсон и остальные по-прежнему смотрят мне в рот?»

Эта мысль принесла слабое утешение.

Пока Крофт крушил мебель, «Звездный Свет» уже всюду рассекал пространство на самых окраинах Галактики Млечный Путь.

Кордон приказал перекрыть практически все известные точки пространственного перехода. К счастью для беглецов, навигационные карты Валентина содержали втрое больше путей, чем официально числилось в реестрах Галактики Млечный Путь. Большинство из них считались нестабильными или вовсе неисследованными, однако Валентин прокладывал курс сквозь эти аномалии с легкостью опытного проводника.

Впереди раскинулось бескрайнее море космической пыли.

Гейл не отрывал взгляда от иллюминатора, за которым таяла оставленная позади Галактика Млечный Путь — колоссальное скопление звезд, сплюсненное в серебристый диск. На деле человечество освоило лишь ничтожную крупицу этого величия. Пылающее ядро в самом центре оставалось недостижимым: чудовищная гравитация и сверхвысокая плотность светил делали его смертельной ловушкой. Сейчас беглецы находились уже бесконечно далеко от центральных миров, на самой границе галактического гало.

«И все-таки немного жаль», — невольно вздохнул про себя Гейл.

— Мы действительно летим туда? — с тревогой в голосе спросил Ин Чжэньмин.

Гейл до сих пор удивлялся, как этот робкий парень решился полететь с ними. Сам Ин Чжэньмин объяснил все просто: его родители погибли в автокатастрофе год назад, терять ему было нечего, так что лучше уж разделить судьбу с друзьями, чем оставаться под пятой у Кордона.

— Сейчас для нас это самый разумный вариант, — отозвался Валентин.

— Не переживай, — спокойно добавил Утред. — Там свои законы. Если усвоишь их правила игры, выживешь без проблем.

Вивиан с любопытством взглянула на него:

— Утред, ты и правда там вырос?

— Да, — коротко подтвердил тот.

Лайнс не сдержал усмешки:

— С таким трудом выбраться из того болота, чтобы в итоге вернуться обратно... Должно быть, паршивое чувство?

Обычно неразговорчивый и холодный Утред неожиданно признался:

— Не без этого.

Гейл вновь повернулся к иллюминатору. Цель была близка. За плотным облаком космической пыли начинался лабиринт из гравитационных аномалий и метеоритных скоплений — мертвая зона, удаленная от теплых светил и обитаемых миров. Это место кишело нестабильными черными дырами, где любая навигационная ошибка грозила вечным заточением в небытии.

Здесь пролежала невидимая граница между Галактикой Млечный Путь и Галактикой Юньхуэй.

В самой гуще этой смертоносной космической глуши притаились два обитаемых мира. Один из них, планета Черный Скорпион, по размерам превосходил даже столицу Галактики Млечный Путь, Планету Серебряный Вихрь, почти вдвое. О глуши и запустении здесь говорить не приходилось: это было пристанище отребья со всей вселенной, свободное от законов и юрисдикций. Если сравнивать Черный Скорпион со знаменитой планетой Эссек из Галактики Юньхуэй, то Черный Скорпион уступал ей в репутации, но по концентрации наемников на квадратный метр превосходил многократно.

Если Эссек олицетворяла парадную, «цивилизованную» сторону наемничества — с чётким сводом правил, элитными рекрутами и ореолом романтики, манящим юнцов, мечтающих о свободных полетах, — то Черный Скорпион был ее полной противоположностью. Эссек славилась живописными видами и даже привлекала туристов со всей Галактики Юньхуэй, а мелкие проблемы с безопасностью списывали на местный колорит.

Но Черный Скорпион... Если Эссек купалась в лучах славы, то Черный Скорпион тонул в абсолютной, беспросветной тьме.

Никого правительства, никакой полиции — лишь негласные воровские понятия да закон силы. Смерть здесь была обыденностью, сопутствующей каждой сделке.

Поговаривали, что здешние обитатели рождаются с клеймом порока на лбу, едва ли не с пеленок осваивая искусство грабежа, обмана и поножовщины.

Но именно эта суровая школа делала местных наемников непревзойденными мастерами выживания. Они брались за самые безнадежные контракты, довольствуясь жалкими крохами оплаты, и лелеяли единственную надежду: однажды накопить достаточно, чтобы навсегда покинуть это проклятое место. Ирония судьбы — вольные покорители космоса оказывались намертво привязаны к Черному Скорпиону невидимыми цепями долгов и безысходности.

Многие уходили, но большинство неизбежно возвращалось. В цивилизованных мирах действовали законы, чуждые тем, кто привык к правилам Черного Скорпиона. На воле такие люди мгновенно превращались в опасных преступников, объявленных в розыск, и только в здешних подземных трущобах они вновь могли вздохнуть спокойно.

Благодаря навигации Утреда и виртуозному пилотированию Валентина преодолеть полосу космических препятствий удалось без потерь. И все же Гейл чувствовал, как по спине пробегает холодок всякий раз, когда на приборах зажигалась близость очередной черной дыры.

Спустя двое суток изнурительного полета сквозь мрак перед ними выросла бледно-желтая сфера. Гейл ожидал увидеть нечто мрачное и угловатое, под стать названию «Черный Скорпион» — какую-нибудь уродливую темную глыбу.

Он заранее настроил себя на худшее, но космос обманул его ожидания: планета выглядела на удивление элегантно и даже нежно, не имея ничего общего с ядовитым членистоногим.

Лишь подойдя ближе, Гейл понял причину такого окраса. Черный Скорпион был покрыт бескрайними песчаными пустынями и мертвыми, скованными вечной мерзлотой скалами. Из-за колоссальной удаленности от светила температура на поверхности падала до критических отметок, что вынуждало население искать приют глубоко под землей.

Да, под землей. Без точных указаний Утреда они бы никогда не нашли нужный шлюз. Посадка

наобум на ледяной панцирь планеты гарантировала смерть в течение трех суток — если не от космического холода, то от укусов плодящихся в пустынях плотоядных черных скорпионов.

Спускаясь по полуразрушенным каменным ступеням в абсолютно черную шахту, Гейл чувствовал себя неуютно. Трудно было поверить, что этот зловещий коридор ведет к обитаемому мегаполису.

Наконец впереди забрезжил тусклый свет, выхвативший из темноты массивную гермодверь. За грубо сколоченным столом, закинув ноги на столешницу, дремал дряхлый старик с мутными глазами. Он тихонько посапывал под шипение старого радиоприемника, транслировавшего помехи межзвездного эфира.

— Сколько вас? — прохрипел старик, едва заведя прибывших. Его мутные глаза на миг сверкнули неожиданно острым, цепким блеском. Голос звучал сипло, будто от старой травмы горла.

Утред швырнул на стол увесистый кожаный мешочек, в котором глухо звякнули песчаные кристаллы.

— Держи, Старый Хэй. Этого хватит с лихвой.

Старик взвесил мешочек на ладони, удовлетворенно кивнул и небрежно махнул рукой, разрешая войти.

На Черном Скорпионе электронные галактические кредиты не стоили и ломаного гроша. Именно поэтому перед прибытием Утред заставил их сделать крюк и заглянуть на планету Зеленые Водоросли, чтобы обзавестись твердой валютой. Впрочем, на подземных рынках Черного Скорпиона всегда можно было найти менял, готовых обобрать любого чужака.

Миновав заставу, они прошли еще немного по темному коридору, пока впереди не засиял яркий свет. Выйдя на открытое пространство, Гейл невольно зажмурился и прикрыл глаза ладонью.

Поверить в то, что они находятся глубоко под каменной толщей планеты, было почти невозможно. Конечно, подземный мегаполис на Уране тоже впечатлял масштабами, но Черный Скорпион обладал совершенно диким, первобытным колоритом. Это был безумный трехмерный лабиринт, фантастическое нагромождение ярусов, уходящих вверх и вниз на километры. Гейлу это зрелище смутно напомнило его прошлую жизнь и многоуровневые улочки земного Чунцина. Масштаб вертикального города буквально подавлял.

К примеру, их туннель выходил прямиком на крытую террасу семнадцатого этажа какого-то гигантского строения, а парой уровней ниже расстилалась широкая оживленная площадь. Архитектурный хаос здешних глубин превосходил самые смелые фантазии.

— То есть мы сейчас заплатили за входной билет на экскурсию? — не удержался от иронии Гейл.

Если Эссек считалась жемчужиной туризма, то Черный Скорпион, не будь он столь смертоносен, заслуживал этого звания куда больше.

Утред промолчал, явно не зная, как реагировать на подобное определение, но все же снизошел до объяснений:

— Это пошлина для новичков. На Черный Скорпион пускают любого — будь ты хоть беглый каторжник, хоть пиратский барон. Но правила для всех одни. Платишь один раз на входе, а дальше крутись как хочешь. Твоя жизнь здесь никого не волнует.

— И в чей же карман ушли наши кристаллы, если тут нет официальной власти? — поинтересовался Валентин.

— В казну Гильдии наемников, — тихо ответил Утред. — Они редко вмешиваются в местные разборки, но поддерживать в порядке инфраструктуру и переходы кому-то надо.

Валентин задумчиво кивнул.

Стоило им сделать несколько шагов по оживленной улице, как Гейл кожей почувствовал на себе десятки оценивающих взглядов. Их группа выделялась слишком сильно. Мало того что на них были добротные, явно дорогие военные мундиры Галактики Млечный Путь, так еще и внешность каждого из прибывших намного превосходила средние стандарты Черного Скорпиона. Даже заурядные лица Ин Чжэньмина и Утреда меркли на фоне ослепительной красоты Гейла, Валентина и Вивиан. Да и зрелый Лайнс выглядел как чертовски харизматичный, импозантный мужчина.

Слишком приметные. А привлекать к себе лишнее внимание в таком месте — верный способ нажить крупные неприятности.

Предчувствие Гейла оправдало себя на все сто процентов. Не прошло и пяти минут, как к ним ленивой, развязной походкой направились местные вышибалы, явно выбравшие не лучший момент для знакомства.

Ведь Вивиан, обычно сдержанная и хладнокровная, в дурном расположении духа превращалась в настоящую пороховую бочку. И сейчас фитиль уже догорал.